

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕПОЛНОЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ:
ФОРМАЛЬНЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

Елена СИРОТА, докт., конф., филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Abstract: *The article examines the problem of syntactic constructions with incomplete implementation of the structural scheme in different aspects: formal, semantic and communicative. These constructions are examined both from the point of view of content and of expression. A classification of the types of syntactically incomplete sentences is given, and the reasons for the appearance of constructions with unsubstituted syntactic position are identified. The textual material for the study was selected from artistic discourses, dated the 20th century – the beginning of the 21st century. The main research methods used are: the transformation method, the method of isofunctional transformations, and the linguistic modelling method. As a result, the paper proposes a classification of incomplete sentences.*

Keywords: *sentences with incomplete implementation of the structural scheme, communicative aspect, formal aspect, semantic aspect, ellipsis, functions of sentences with unsubstituted syntactic positions.*

Предложения с незамещенными позициями в структурной схеме отличаются длительной историей исследования и демонстрируют различные концептуальные положения, выдвигаемые учеными в отношении к базовой категории синтаксиса – предложению. В трудах исследователей такие конструкции понимались:

- как психо-мыслительная единица (А.А. Шахматов);
- формальная единица, в основе которой лежит отвлеченный образец, структурная схема (А.М. Пешковский, Н.Ю. Шведова);
- структурно-семантическая единица с определенным типовым значением (Г.А. Золотова, И.А. Попова, В.А. Белашапкина);
- логико-семантическая единица (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, С.В. Падучева);

- функциональная единица (А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов).

Под неполнотой предложения (иными словами, неполной реализацией структурной схемы) мы понимаем неполноту формального состава, другими словами, отсутствие того или иного актанта, диктуемого компонентным составом монопредикативной единицы, самой формальной структурой биномов.

Детальный анализ предложений с неполной реализацией структурной схемы при учете когнитивных тенденций выявляет смежные аспекты эллипсиса. В конце 80-х гг. прошлого столетия появляются заслуживающие внимания исследования референтных отношений, проведенные Е.Б. Падучевой, Н.Д. Арутюновой, которые были использованы и в работе А.Л. Факторовича [4]. Применяв теорию фреймов к изучению семантики невербализованного значения, А.Л. Факторович попытался определить возможности эллипсиса в сфере выражения референтных значений. Впервые предметом анализа оказался процесс соотнесения (референции) невербализованного значения с вербализованным. Им было доказано, что посредством эллипсиса выражаются семантические различия, которые выявляют теоретический круг категориальных значений антонимии, гипонимии и различные виды ассоциативно-семантических связей [4]. Работы А.Л. Факторовича позволили по-новому взглянуть на явление синтаксической неполноты, как необходимого элемента языковой системы русского языка, имеющего большие возможности в выражении семантических значений.

Иной подход к явлению неполноты мы можем наблюдать в работах Г.А. Золотовой. Как мы отмечали выше, рассмотрение эллиптических конструкций во многом зависит от точки зрения исследователя на природу предложения. Г.А. Золотова под предложением понимает языковую модель (*«типизированное средство для выражения типизованного значения»*) [2]. Осуществив компонентный анализ эллиптических структур ученый приходит к заключению, что использование термина «эллиптичность модели» является нерелевантным для синтаксиса монопредикативных единиц, так как, согласно ее концепции, такие черты, как неполнота и недостаточность не могут быть присущи предложению; они противоречат самой сути явления [2, с. 182]. По мнению Г. А. Золотовой, предложения с незамещенными синтаксическими позициями представляют собой феномен, находящийся в рамках реализации в речи моделей языка [2], поэтому целесообразно с позиции функционального аспекта и с учетом функции эллиптированных лексем, которые восполняются контекстом, выделять несколько типов эллипсиса, учитывая уровень словосочетания и парадигматических трансформаций схемы предложения. Тем не менее, учитывая значительный вклад Г.А. Золотовой в концепцию эллиптологии, не все в ее теории является лингвистически корректным. Ряд исследователей (в частности, А.П. Сковородников) полемизируют с данной концепцией в том, что исследователь возвела в абсолют оппозицию связанная форма / свободная форма и не приняла во внимание речевое окружение актантов.

По нашему мнению, **предложение с неполной реализацией структурной схемы** – является монопредикативной единицей, главная особенность которой в том, что необходимый структурный элемент не представлен вербально (то есть имеется незамещенная позиция в структурной схеме). Именно выпадение указанного компонента приводит к неполноте семантики. На уровне семантики восполнение эллипсиса осуществляется либо контекстным окружением, что обуславливает появление контекстуально-неполных конструкций, либо с учетом опоры на ситуацию и частно-апперцепционную базу участников речевого акта (ситуативно-неполная предикативная единица). Явление неполноты структурной схемы характерно для гипотаксиса и паратаксиса, для монопредикативных структур разного типа, в которых эллипсис ведет к нарушению связей между компонентами.

Для различения парцеллята (предложения, в котором вербально не представлены некоторые элементы по намерению автора) и неполного предложения (форма которого задана не только интенцией адресата, но и объективными законами языка или построения текста) следует использовать функциональный критерий, пытаясь определить функциональную необходимость неполноты. Синтаксическая неполнота задается условиями вхождения высказывания в контекст, т.е. текстом. А неполнота парцеллята – интенцией автора выделить, актуализировать какой-то элемент повествования [1].

Существующие классификации рассматриваемых предложений в русском языке по своему характеру и направленности являются структурно-грамматическими. Различают два подхода к построению подобных классификаций. Первый, представленный в работах А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, А.Н. Назарова, Н.П. Колесникова, Т.И. Антонова, А.С. Попова, П.А. Леканта, Э.П. Боярченко и других, состоит в описании неполных предложений по синтаксической роли эллиптированного члена или членов предложения. Другой подход, нашедший свое отражение в трудах И.А. Поповой, П.В. Кобзева, А.В. Турасовой, учитывает в первую очередь специфику наличного состава, т.е. вербально представленных членов структурной схемы предложения.

На наш взгляд, заслуживает внимания классификация предложений с незамещенными синтаксическими позициями, предложенная А.П. Сковородниковым, в которой учитываются как особенность компонентов монопредикативных структур, так и специфика восстановления значения предложений с неполной реализацией структурной схемы [3]. Так, в рамках концепции А.П. Сковородникова выделяются:

1. Контекстуальный эллипсис – под которым понимается восполнение семантики в рамках макроконтекста, контекста сверхфразового единства.
2. Ситуативный эллипсис означает восстановление семантики на основе экстралингвистических факторов ситуации речи или социального опыта участников коммуникации.
3. Фразеологический эллипсис предполагает учет внутреннего контекста (микроконтекста) предложения с незамещенным актантом, осуществляемые за счет валентных показателей присутствующих членов предложения. В концепции А.П. Сковородникова в рамках фразеологического эллипсиса выделяет следующие типы: а) модельно-фразеологический эллипсис (У ворот стоит охранник. **Ты ему рубль, он тебе: «Путь открыт»**); б) собственно фразеологический эллипсис (невербализированный компонент - часть фразеологического оборота: - О чем? - спрашиваю, **а у самого мурашки по коже**). Исследователи отмечают, что с точки зрения механизма деривации наблюдается сближение фразеологического эллипсиса с контекстуально-эллиптической субстантивацией (Вчера **в книжном встретился** с весьма эрудированным человеком).
4. Предложения с неполной структурной схемой, в которых отмечается синкретизм восполняющих факторов (реплики диалога, конструкции контекстно-фразеологического эллипсиса, контекстно-предсказывающие эллиптические структуры) [3].

Очевидно, что представленную выше классификацию можно использовать при анализе функционирования неполных высказываний в тексте, так как она обращает особое внимание на объем контекста необходимого для смыслового восполнения предложений.

Контекст очень важен при осмыслении языковых единиц. Особенно велика его роль в разговорной речи, для которой характерны высказывания с высокой степенью имплицитности. Имплицитность связана с меньшей степенью вербализации. Имплицитные высказывания осмысливаются при помощи контекста, если их семантика не может быть установлена из их формальной стороны или при помощи ситуаций, если вербальные средства недостаточно раскрывают смысл высказывания. В зависимости от функции выделяются разные типы вербализованного контекста: разрешающий, поддерживающий, погашающий, компенсирующий и интенсифицирующий. В нашем случае мы имеем дело с компенсирующим контекстом, способствующим корректному восприятию смысла единиц в условиях имплицитности одного из элементов.

Итак, неполнота высказывания – это понятие текстового уровня. Незамещенность компонентов в нем вызвана условиями функционирования в тексте. Неполное высказывание – это высказывание, которое при вхождении в текст в процессе своего формирования получает невербализованные смыслы и вместе с ними обнаруживает свой «комплект». Для неполных высказываний, употребленных в тексте, в роли контекста выступает не только текст, выраженный словесно, но и экстралингвистические факторы речевой деятельности. Вербализованный контекст и коммуникативно-речевая ситуация реализуют, взаимодополняют единый текст, развертывающийся в процессе коммуникации.

Предикативные единицы с неполной реализацией структурной схемы находятся в центре поля синтаксической экспрессивности, которое организовано противопоставлением эко-

номных и избыточных структур. Наряду с усеченными конструкциями эллиптические, как экономные, противопоставлены конструкциям с антиэллипсисом и позиционно-лексическим повтором, как избыточными.

Все более широкое распространение рассматриваемых единиц отражает тенденцию к аналитизму, усиливающуюся в последнее время на различных уровнях грамматической системы, в том числе и на синтаксическом.

Следует отметить, что использование экспрессивных синтаксических построений в художественной прозе обусловлено реализацией когнитивной функции языка. Ресурсами языка писатель членит континуум на фрагменты и избирательно отражает те, которые он считает наиболее яркими. Кроме того, мастер слова в каждом случае отбирает такие языковые единицы, в том числе и синтаксические, которые способны передать выбранные фрагменты действительности и авторское отношение к ним в наивысшей степени полно.

Анализ фактического материала – прозы XX - начала XXI века – позволяет сделать вывод о том, что предикативные единицы с незамещенными синтаксическими позициями могут выполнять в художественных текстах следующие функции:

1) речевой экономии, лаконизации – заключается в устранении не мотивированных стилистическим заданием повторов, плеоназмов:

Интереснее, чем у нас, вам нигде не будет. – «Почему вы так думаете?» – «Уверен» (А. и Б. Стругацкие).

2) функция имитации разговорной речи – привносят в повествование элемент устной речи:

С ним не соскучишься. Я в смысле – на работе. Только на отдыхе терпеть еще можно (В. Пелевин).

3) эмоционально-выделительная функция – средство акцентуации эмоций, эмоционального состояния или эмоциональной оценки (которые так или иначе уже обозначены в тексте лексически):

- *Что у тебя по английскому было?*

- *Учитель плохой.*

- *Так и думал, что не больше тройки* (С. Довлатов).

4) характерологическая функция – состоит в потенциальной возможности передачи характеристики психического и эмоционального состояния персонажа:

Жил историк одиноко, не имея нигде родных и почти не имел знакомых в Москве. И представьте, однажды выиграл сто тысяч рублей. (М.А. Булгаков).

5) изобразительная функция – заключается в создании и усилении наглядно-образного представления:

А оркестр нажаривает. Дальше – больше! За скрипками на дудках, а за дудками на барабанах. (М.А. Булгаков).

6) экспрессивно-грамматическую функцию. Нередко роль эллиптированных контекстуальных предложений заключается в выражении каких-либо синтаксических отношений. Чаще всего она проявляется как функция модификации отношений между членами однородного ряда. Частичные проявления этой функции многообразны, но наиболее частотными являются случаи оформления и усиления посредством эллиптических предложений таких типов отношений, как уточняющего типа и пояснительные.

Дверь через улицу в ярко освещенном магазине хлопнула и из нее показался гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже – вернее всего – господин. Ближе - яснее - господин. (М.А. Булгаков) – **уточнительные отношения.**

Его нормальным путем направили на разведкурсы НКВД. Куда еще с такими данными (М. Веллер) – **пояснительные отношения.**

Следующий пример показывает использование предложений с незамещенной синтаксической позицией в диалогических единствах в сочетании с полными, прерванными, номинативными конструкциями, причем ни один из участников диалога не назван, авторство реплик не определено.

- *Сейчас... Сейчас... Эх-эх...*

- *И ты, доктор, хорош...*
- *Ну, ладно, ладно.*
- *Что? Пульса нету?*
- *Нет, вздор, отойдет.*
- *Таз! Таз!*
- *Таз, извольте* (М.А. Булгаков).

Писатель в данном примере мастерски передает царящую в доме героев суету, стремительность их действий (не называя их исполнителей), и в то же время имитирует разговорную речь героев, что позволяет ему воздействовать на слуховые рецепторы читателя.

Таким образом, высказывания с неполной реализацией структурной схемы, которые характеризуются синсемантической и традиционно считаются спецификой диалогической формы речи, не менее широко используются в разных типах дискурса в монологической речи. Базовой причиной употребления рассматриваемых конструкций в художественных дискурсах можно назвать актуализацию определенной информации, привлечение внимания читателя к действиям персонажа, что оформляет динамическую прогрессию текста. Описанные конструкции наделяют текст динамизмом, фрагментарностью, лаконизмом, дисгармонией, интонационной аритмией, а также способствуют созданию иллюзии разговорности, спонтанности высказывания в сочетании с конденсированностью идеи.

Библиография:

1. БОНДАРЕНКО, А.Г., *Неполное предложение как единица текста*. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Ростов, 2002. 180 с.
2. ЗОЛотова, Г.А., *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. М., 1982.
3. СКОВОРОДНИКОВ, А.П., *О неполноте эллиптических предложений (в аспекте их синтагматики и парадигматики) / Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры*. Красноярск, 1984.
4. ФАКТОРОВИЧ, А.Л., *Выражение смысловых различий посредством эллипса*. Харьков, 1991.